

Орган Кемеровского
обкома КПСС
и областного Совета
народных депутатов

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета выходит с 7 января 1922 года.
144 (20074).

ВТОРНИК,

26

июня 1990 г.

Цена 3 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

23 июня 1990 года в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжил работу Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР.

Утреннее заседание началось под председательством Ю. А. Маненкова — секретаря ЦК КПСС, члена Российского бюро ЦК КПСС.

Председатели счетной комиссии огласили результаты повторного голосования. Первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии РСФСР избран И. К. Полозков. Делегаты утвердили протокол счетной комиссии.

Затем перед участниками съезда с кратким словом выступил И. К. Полозков. В дальнейшем заседание проходило под его председательством.

Съезд приступил к рассмотрению принципов и порядка формирования руководящих органов Компартии РСФСР.

После первых делегатов обсудили и приняли резолюции — по проектам Программного заявления XXVIII съезда КПСС и

Устава КПСС, «О текущем моменте и первоочередных задачах Коммунистической партии РСФСР», «Обращение к коммунистам, народам России», а также резолюцию «Об отношении Учредительного съезда Компартии РСФСР к средствам массовой информации Российской Федерации».

Острая дискуссия развернулась при выдвижении кандидатур в состав Центрального Комитета партии. Затем состоялось голосование.

С развернутыми ответами на многочисленные вопросы выступил на съезде М. С. Горбачев.

После доклада счетной комиссии съезд утвердил избранный состав Центрального Комитета Компартии РСФСР.

Делегаты приняли решение избрать председателя Контрольной комиссии Компартии РСФСР на втором этапе работы съезда.

В конце заседания первый секретарь ЦК Компартии РСФСР И. К. Полозков объявил о завершении первого этапа работы Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР.

ОБРАЩЕНИЕ К КОММУНИСТАМ, НАРОДАМ РОССИИ

Товарищи коммунисты, добре соотечественники!

Мы, делегаты съезда Коммунистической партии РСФСР, обращаемся к вам в дни, когда наша страна переживает один из сложнейших этапов своей истории. Кризис в экономике, социальная напряженность, межнациональные распри, сепаратистские настроения в отдельных республиках, активизация антисоциалистических сил, идеальное разложение в самой КПСС, серьезные деформации нравственных основ советского общества — все это таит угрозу перестройке, самому существованию Советского Союза как единого федеративного государства.

Считаем, что Российской Советской Федеративской Социалистической Республики всегда была остается гарантом стабильности СССР, его единства и мощи. Сегодня реальная перспектива для страны — не разложение народов Российской Федерации, консолидировать действия коммунистов, представляемых в депутатском корпусе России и Союза ССР, а также в местных Советах.

Мы заявляем: наша цель — гуманный демократический социализм. Коммунистическая партия РСФСР ставит своей целью создание условий жизни, достойных человека, способствующих расцвету его творческого наследия. Более и тревогу за судьбу будущего страны, России вызывают разжигание национальной розни, нагнетание недоверия между народами, разрывы давно сложившихся связей людей, регионов и республик.

Путь к благополучию России лежит через соединение усилий, доверие, братство трудящихся всех национальностей.

Поддерживая мнение большинства коммунистов России, наш съезд воссоздал Коммунистическую партию РСФСР в составе КПСС.

Принимая это исключительно ответственное решение, съезд отвергает всякие попытки использовать этот

шаг для осуществления политики федерализма в КПСС, ее раскола. Мы заявляем, что создание Компартии России — это шаг к консолидации здравых сил партии на платформе перестройки.

Партийная организация России, находясь в равном положении с партийными организациями союзных республик, сможет теперь полностью выражать и защищать интересы трудящихся, настойчиво решать задачи сплочения народов Российской Федерации, консолидировать действия коммунистов, представленных в депутатском корпусе России и Союза ССР, а также в местных Советах.

Мы заявляем: наша цель — гуманный демократический социализм. Коммунистическая партия РСФСР ставит своей целью создание условий жизни, достойных человека, способствующих расцвету его творческого наследия. Более и тревогу за судьбу будущего страны, России вызывают разжигание национальной розни, нагнетание недоверия между народами, разрывы давно сложившихся связей людей, регионов и республик.

Мы заявляем: наша цель — гуманный демократический социализм. Коммунистическая партия РСФСР ставит своей целью создание условий жизни, достойных человека, способствующих расцвету его творческого наследия. Более и тревогу за судьбу будущего страны, России вызывают разжигание национальной розни, нагнетание недоверия между народами, разрывы давно сложившихся связей людей, регионов и республик.

Мы считаем, что коммунисты России должны крепить идейное и организационное единство КПСС, овладевать методами борьбы за политическое лидерство в республике. Главный путь к такому лидерству — конкретные реальные дела на благо людей, всенародное единство, снискание избирателей переходного периода и сокращение его продолжительности.

Мы считаем, что коммунисты должны крепить идейное и организационное единство КПСС, овладевать методами борьбы за политическое лидерство в республике. Главный путь к такому лидерству — конкретные реальные дела на благо людей, всенародное единство, снискание избирателей переходного периода и сокращение его продолжительности.

Съезд разделяет обеспокоенность коммунистов, трудающихся страны на падаками на имя и дело В. И. Ленина. Наиболее глубокой причиной подрывания авторитета ленинского Съезда социалистических Республик.

Мы считаем, что коммунисты должны крепить идейное и организационное единство КПСС, овладевать методами борьбы за политическое лидерство в республике. Главный путь к такому лидерству — конкретные реальные дела на благо людей, всенародное единство, снискание избирателей переходного периода и сокращение его продолжительности.

Съезд считает необходимым четко определить свои принципиальные позиции, насыщающиеся российскими средствами массовой информации.

Съезд подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право на создание газеты «Советская Россия» и обращается

— подтверждает право

политический диалог

РЕФОРМА И КОНТРРЕФОРМА

— На протяжении всей истории России можно увидеть борьбу сторонников изолицизма с единомышленниками этого конфликта — разными. Родною многое народная сторона стремилась если не уничтожить другую, то от нее отделываться. Почему эта сторона никогда не могла договориться?

— Все европейские страны на протяжении последних пятидесяти лет с разной склонностью и в разной степени, но совершили прорывы в политическую модернизацию, который необходим для того, чтобы предотвратить повторяющиеся национальные катаклизмы.

Именно политическая модернизация является гарантом необратимости исторического процесса. Россия же на протяжении всей своей истории не удастся совершить этот прорыв — несмотря на то, что она особенно в свой московский период была страной, замечательно открытой для политического прогресса. Более того, Московское государство случилось быть и пионером прорыва в новую политическую реальность. Это утверждение вылилось в великие реформы середины шестнадцатого века.

Это было время, когда молодой Иван IV вручил правление стране правительству Алексея Адашева — реформатора европейского класса. Его правительство вело в России суд присяжных в середине XVI века. Далее введенное было местное самоуправление, законодательно ограничивающее власть монарха. Период грандиозного по своему политическому новаторству. Правительство сознательно осуществляло крупнейшие преобразования в огромной стране, Иван IV практически не принимал участия в деятельности правительства Адашева. Покуда партия оппозиционная Адашеву, не открыла ему глаза: смотрят, что происходит, ведь отнимают власть. Иван IV, несмотря на свою бурную личную жизнь, был юноша весьма начитанный, умный, способный оценить уровень адашевских реформ, осознать их опасность для своей власти — и в однажды превратился в Ивана Грозного. Он потопил в крови все реформы, а заодно — самим реформаторов вместе с их семьями. Скажем, род Адашевов был вырезан практически под корень, как и Изабелла Рада. Короче говоря, правительство России было отстранено.

Какая меня пятнадцать лет изведа вышибли из страны, то я, естественно, был беседы с несущими доблестными идеями. Они были уверены том, что я на более чем мудрый случай реформы, заменяю? Откуда все реформы, заменяю? Идеи! Все реформы, каким надо, уже давно осуществлялись. И вообще, реформы — это там, на Западе. А у нас, в России, была революция, и хватит.

Так вот, я у них спрашивал: скажите, какая страна первой в мире приступила к церковной реформации и практическими постаси вопросам от деления церкви от государства? Естественно, на Лубянке этого не знали, что меня осенило не удивило к не волновало. Но вот уже в 1977 г.

В Лондоне на радиостанции BBC я встретился со знаменитым американским историком, специалистом по России Ричардом Пайпсом, и он тоже не мог ответить на мой вопрос: Это уже меня оторвало. Потом что взгляды Пайпа на историю России были общепринятыми на Западе. А Пайп утверждает, что Россия — это страна с вековыми традициями рабства и деспотизма, страна в политическом отношении мертвых. И то, что в определенные исторические периоды Россия пыталась реформироваться, было лишь заимствовано из западных образцов. Я задал ему два вопроса.

Какая страна первой начала от деления церкви от государства (это одно из главных условий политической модернизации)? И второй: какая страна первой в Европе объявила себя конституционной монархией?

Разве это не основополагающие вопросы для оценки реформистского потенциала народа? Особенно если мы говорим о временах, когда абсолютная монархия была в Европе практически totalmente?

И Пайп не знал на них ответов, точно так же, как не знали белые следопыты из КГБ. Вот это уже страшно.

Это свидетельствует о том, что многие факты русской политической истории прочно забыты. Ведь существовала конституция Михаила Салтыкова 1610 г. В это время Англия, Франция, Швеция и прочие передовые европейские страны спали еще глубоким абсолютистским сном. В период смутного времени Россия обнадеживала себя конституционной монархией — это была первая изнейшая и принципиальная реформа.

Конечно, конституционная монархия просуществовала очень недолго — для исторического процесса это миг. Но такой факт был, документ существует. Еще никто не выдумал, ни я, ни уж тем более Василий Ключевский или Борис Чичерин. Существовала конституция, принятая тогдашним российским правительством. Другое дело, что реформы пошли позже. А следующая конституция была принята почти через триста лет. Только в 1906 г. Россия вновь стала конституционной монархией.

Причем я ведь говорю не о проектах, не о попытках, гойте русская история. Скажем, в 1730 г., накануне Анны Иоанновны, Москва бурлила: Сыло выдвинуто единадцать проектов конституции, ни один из которых не был принят, а знаменитые кондитии, ограничивающие самодержавную власть, разорвали.

А ведь Московское царство — вопреки своей репутации отсталой варварской страны — на самом деле было по духу для политической модернизации многое больше, нежели петербургская Россия. В Петербургский период проекты конституции, концепции, ни один из которых не был принят, а знаменитые кондитии, ограничивающие самодержавную власть, разорвали.

А ведь Московское царство — вопреки своей репутации отсталой варварской страны — на самом деле было по духу для политической модернизации многое больше, нежели петербургская Россия.

Сами по себе все эти ярлыки совершенно бессмыслицы. Я не русофил и не русофоб. Я лишь историк и стремлюсь честно и объективно изучать свой предмет. А исторические факты мне говорят: да, у России действительно громадный, возможно, непревзойденный в Европе реформистский потенциал. И тут я оказываюсь русофилом.

Но ведь он творит весь

наши читатели не могут упрекнуть редакцию «Кузбасса» в частных переводах материалов из других изданий. Но сегодня мы предлагаем вам статью, опубликованную 9 июня в газете «Советская культура». Думается, ее с интересом прочитают многие. Собеседник — корреспондент — Фильсоф, историк, специалист по истории России Александр Янов. В 1974 году он вынужден был эмигрировать в США. Советолог, он неоднократно приглашался в парламенты европейских стран и в конгресс США читать лекции о политической ситуации в СССР.

Мы посыпали, что «Советскую культуру» читают далеко не в каждой кузбасской семье, а суждения исследователя по волнующим нас сегодня вопросам дают лицу для размышлений, споров, действий.

Не с другой стороны, я демонстрирую, что все эти реформы погибли, заклебались все, без исключения. А судьбы самих реформаторов всегда оказывались греющимися. В моей недавней книге есть таблица: «Мартиролог русских реформаторов», где показано, что в всех крупнейших российских реформаторах, начиная с Адашева и кончая Хрущевым, и вот я уже русофоб.

Научили в русской истории действительно нет ни одного примера жизненного пути человека, который бы в течение 200 лет занимался практическими реформами, замечательно выразил это в «Юбилейном» ЛЕТО в РАКОВИНЕ. 2-я серия (9-40). Американская кинокомедия ОТЕПЛЕНИЯ МОШЕННИКИ (11-40, 14, 16, 18, 20, 21-50).

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

В этом состоит суть и практическое значение всякой теории. Мы берем ряд фактов, выглядят в них повторяющиеся образцы, исследуем их и, как думают мы можем утверждать, что повторяемость это не случайно.

Советология обычно говорит: мало ли что происходит в Японии, но это новое перспективное явление, а не просто японская теория. Мы берем ряд фактов, выглядят в них повторяющиеся образцы, исследуем их и, как думают мы можем утверждать, что повторяемость это не случайно.

В этом состоит суть и практическое значение всякой теории. Мы берем ряд фактов, выглядят в них повторяющиеся образцы, исследуем их и, как думают мы можем утверждать, что повторяемость это не случайно.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

В этом состоит суть и практическое значение всякой теории. Мы берем ряд фактов, выглядят в них повторяющиеся образцы, исследуем их и, как думают мы можем утверждать, что повторяемость это не случайно.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути, Никита Сергеевич не расстрелян, не посадил в тюрьму, а отправил в ссылку на Камчатку.

Смотря что вы называете благородным исходом. Можем, конечно, огненить судьбу Адашева как достаточно благородную. Позже скажу после того, как его свергли в антиреформистском пути

наш киноклуб

ТРАГЕДИЯ ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

Заметки о фильме «Беспрепдел», вышедшем на экраны области

Кинолентами, показывающими самые отрицательные стороны жизни нашего общества, сегодня, пожалуй, уже трудно кого-либо удивить. О ком только ни рассказывает кинематограф: о проститутках и убийцах, наркотиках, коррумпированных расхитителях народного достояния и чиновниках «живым» товаром.

Не единожды кинематографисты приглашали нас и за колючую проволоку «зоны», а также в отгороженные толстыми стенами тюремные камеры..

Но в «чернике», обильно проливавшейся в последние два три года на кинозаряд, не должен, по-моему, затеряться фильм «Беспрепдел» режиссера И. Гостева, снятый творческим объединением «Ритм» на студии «Мосфильм». От первого до последнего кадра фильм показывает будни и правы обитателей исправительно-трудовой колонии строгого режима. Жизненный срез сделан авторами жестко и бескомпромиссно.

Сразу оговорюсь, чтобы не возвращаться к этому: фильм не без недостатков, критика отмечает излишнюю театральность фона, на котором происходят события (хотя картина снималась в настоящей колонии), неровность актерской игры (имеется в виду в фильме заняты и заключенные), а также то, что недостаточно прослеживается развитие характеров.

С этим соглашайтесь, но вместе с тем для многих зрителей впечатление главным стало общее восприятие увиденного. И это увиденное повергло если не в шоковое состояние, то в очень близкое к нему.

В том, что исправительно-трудовая колония для человека, совершившего преступление, не должна быть санаторием или домом отдыха, наверное, никого убеждать не надо. И какие были в недалеком прошлом колонии и лагеря, мы теперь знаем очень хорошо из книг о ГУЛАГе. И все же трудно понять и принять, почему столь отвратительное и античеловеческое лицо должно быть у сегодняшнего исправительного учреждения.

Поражают не только убогость и нищета духовной жизни и быта, на которые в течение многих лет обречены обывавшие сроки. Поражают бесчеловечность, пронизывающие весь уклад жизни колонии и особенно отношения заключенных друг с другом, а также отношение к ним тех, кто по долгу службы должен не просто нести охрану, но и помогать преступникам обратить человеческие качества. (Ведь иначе существование учреждений, в назывании которых заявлено, что «исправительные», теряет всякий смысл).

А так как фильм снят в скрупульезной манере, то и воспринимает его грозным обличительным документом.

Впрочем, события, о которых рассказывается, действительно имели место в одной из колоний. Два года назад журналист Л. Никитинский опубликовал в журнале «Огонек» очерк «Беспрепдел» — о бунте заключенных, разгромивших колонию. Издавательства администрации и условиями своего существования они были доведены до отчаяния и взбунтовались.

Из газетных публикаций стало известно, что такие бунты волной прохватились по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Общество стоит от разгула преступности. И самые извергские, самые наглые преступления, как правило, совершаются людьми, уже побывавшими за колючей проволокой.

А. Гурев, начальник отдела по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел СССР, в одной из своих недавних статей («журнал «Союз» за 19 мая с.г.) пишет: «Достаточно сказать, что с 1960 года, то есть с принятием нового уголовного кодекса, в стране осуждено 24 миллиона человек, причем треть из них ста-

ла на путь рецидива. Преступность возросла почти втройку, и, развязавшись, опережает во столько же... приступ населения».

Фильм И. Гостева убедителен в показе того, как тюремные жернова перемалывают человеческую личность. А если только осужденный пытается заявить о каких-то своих правах, отстаивать свои принципы, ему недоброволен. Будет оставаться неуступчивым — чаще всего его ждет физическое уничтожение. Но сначала его жестоко унищожат, морально разделят на глазах у всех. Выработалась целая система мер, применяемых к строптивцам: — их «метят», «копусают», а потом «мочат», подвергут пыткам.

И все-таки, по-моему, самая зловещая фигура в колонии, о которой рассказывает фильм, — Кум, как его называют заключенные, — начальник оперативной службы. Его блестящий сын Лев Дуров. Какой-то весь кругленький, с лицом забитого папаши, любящего пофилософствовать на жизненные темы, между тем опытный и хитрый служак, выработавший свою систему, чтобы прочнее держаться в кресле. Главное ее условие — под каким видом не позволял раскачивать лодку, в которой все сидят — заключенные и охрана. И он без сожаления покрывает любым заключенным, отдает его на растерзание «черной масти», если прослышишь, что кто-то проповедует свободомыслие.

Ну а Кум, как и следовало ожидать, вышел из этой свалки вполне целым и невредимым, готовым продолжать внедрять в жизнь свою «систему».

Что же, и дальше все будет оставаться без изменений? Думается, что нет. Общественность отчетливо начинает помнить, что с разрастанием преступности не покончить, если в числе других важных мер не будет предусмотрена и такая, как радикальное изменение всей деятельности исправительно-трудовых колоний и тюрем. Фильм И. Гостева очень убедительно напоминает об этом каждому из нас.

Тщедушный, с торчащими лопухами ушами Филатов, известный нам по фильму «Пломбум» Антон Андросов, презирая угрозы, рассказывающий зекам различные

исторические байки, в которых угнетенные бесстрашно восставали против своих угнетателей.

Пролистывая про такие разговорники, Кум уготовил свободолюбцу жесточайшую кару, которая, конечно, выполнена была руками зеков.

Сумел он тонко подцепить «на крючок» и строптивого Калганова (артист А. Ташков), который, тоже впервые оказавшийся в среде заключенных, не хотел быть поначалу принимать ее законов.

Бунт заключенных разметал бараки, колючую заграждения, но, конечно же, был подавлен при помощи солдат с автоматами и водометами, свирепыми собаками. Развеслили по другим колониям освавшихся в живых заключенных.

Ну а Кум, как и следовало ожидать, вышел из этой свалки вполне целым и невредимым, готовым продолжать внедрять в жизнь свою «систему».

Что же, и дальше все будет оставаться без изменений? Думается, что нет. Общественность отчетливо начинает помнить, что с разрастанием преступности не покончить, если в числе других важных мер не будет предусмотрена и такая, как разработка изменившейся системы.

Так случилось с Филатовым, еще мальчишкой, попавшим в колонию по недоразумению. Он собирая марки, обменявшиеся им с другими коллекционерами, а его обвинили в спекуляции и упекли в колонию.

Сюда ему несут водичку, стравку, а также дань, поступающую со всех бараков. У него подкуплены все обуви, и он сидя за толстыми

стенами в колонии, в которой все сидят — заключенные и охрана. И он без сожаления покрывает любым заключенным, отдает его на растерзание «черной масти», если прослышишь, что кто-то проповедует свободомыслие.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступников не исправляют, а укудают и обзывают.

Из газетных публикаций

стало известно, что такие

бунты волной прохватились

по многим колониям. Работники ИТГ, правоохранительные органы, ученические и все, кто имеет какое-либо отношение к исправительным учреждениям, сегодня дружно и открыто говорят: беспрепдел, к сожалению, типично явление для жизни тюрем, преступ